

Рубашка и джинсы не могли защитить от лютой стужи. К счастью, сила Идущего по Пути вновь наполнила его тело. Однако стоять на месте и терзаться сомнениями — не выход, и Цзин Юнь решил довериться судьбе: если выпадет орёл — пойдёт быстрым путём, если решка — спокойно займётся выполнением задачи.

Лишь сейчас он заметил на левом запястье металлический браслет. Плоский, с гладкой поверхностью, серебристо-серый — на вид точь-в-точь электронные кандалы. Забавно. Значит, Первопроходцев в Запретные земли национального достояния забирают как рабов? Что за варварская цивилизация.

Пока Цзин Юнь мысленно иронизировал, он подбросил монетку. Несмотря на то что сам он сохранял полное спокойствие, этот жест заставил зрителей в трансляции изрядно понервничать.

— Сразу решили сыграть с судьбой?

— Разве можно так легкомысленно выбирать направление подбрасыванием монетки?

— Парень симпатичный, но, кажется, без царя в голове.

— Столько способов, а он выбрал этот?

— Пойду посмотрю на двух других, он так легко одет, что скоро околеет.

— Там есть ещё двое? Разве от каждой страны не по двое?

— Разве не по трое?

Вероятно, не желая смотреть на печальный финал, большинство зрителей переключилось на трансляции двух других Первопроходцев из Хуаго.

В их эфире были двое молодых людей: один в военной форме, другой в пуховике, похожий на студента. Они подготовились куда лучше Цзин Юня — у них хотя бы был компас. Судя по тому, как они пересчитывали припасы, в ближайшее время голод им не грозил: студент прихватил внушительный запас лапши быстрого приготовления, конфет, шоколада и вяленого мяса, а также несколько бутылок воды, которые уже превратились в лед. Да и с базовыми медикаментами всё было в порядке.

Двое ведущих в студии вежливо улыбались. Конечно, они видели дискуссию в чате, и Кан Фэй поспешил сменить тему:

— Бай Нин, наши трое Первопроходцев уже вошли в Запретные земли. Не могли бы вы представить их?

— Конечно. В документах, что у меня в руках, указаны данные участников. На экране слева — Е Минчэнь, мужчина, 22 года, служит в силах национальной обороны. Рядом с ним Шэнь Си, мужчина, 20 лет, студент медицинского университета в Моду. Последний Первопроходец — Цзин Юнь, мужчина, 26 лет, фрилансер.

- Наши участники совсем молоды. Уверена, они добьются отличных результатов.
- Е Минчэнь и Шэнь Си тоже начали движение. Смогут ли все трое воссоединиться?
- Вы заметили? Остальные Первопроходцы появились вместе, и только Цзин Юнь был отправлен отдельно от команды.
- Да бросьте, уже полчаса прошло, а тот парень всё ещё не замерз.
- Вот это выносливость, наверное, северянин.
- Какие стереотипы, даже жители Арктики так не выдержат.

Пока в чате кипели споры, Цзин Юнь в Запретных землях выдохнул облачко пара. Подброшенная монетка ровно застыла в снегу. Судьба не дала ему подсказок, но в этот же миг в голове раздался механический детский голос:

- Поздравляю носителя, начальное задание активировано.
- Задание загружается...
- Начальное задание: воссоединиться с товарищами по команде.
- Награда: открытие функции рюкзака.

Цзин Юнь: ...

Теперь точно ясно: это та самая бестолковая система, что привязалась к нему почти двести лет назад и всё это время только и твердила: Задание еще не активировано, пожалуйста, подождите.

- Система, ты проснулась? — Цзин Юнь попытался мысленно воззвать к ней, но, как обычно, ответа не последовало. Он уже привык.
- Где товарищи? Как они выглядят? Дай хоть какую-то наводку! — Если дело касается задания, система должна хоть как-то отреагировать, верно?

Как оказалось, Цзин Юнь переоценил её — система оставалась невозмутимой, как скала.

Он не понимал: в романах о попаданцах, которые он читал, системы гоняют своих носителей, как рабов, ежедневно требуя выполнения задач. И только его собственная система ленится больше, чем он сам.

Не получив подсказок, Цзин Юнь мог полагаться лишь на интуицию Идущего по Пути Охоты. Но метод, который прежде никогда не подводил, сегодня дал сбой. Интуиция подсказывала, что товарищей на этой планете нет.

Неужели в Запретных землях есть сила, способная подавлять Эонов? Или же само это место — творение Эона? Кому вообще понадобилась такая скучная забава?

Аха? Цзин Юнь первым делом подумал об Эоне Радости. В конце концов, для других Эонов эта штука бесполезна, значит, только Аха мог создать её ради веселья.

Хотя забавы Радости опасны, для Цзин Юня это обернулось удачей. Жаль только жителей Синей планеты, но, к счастью, это его не касается. Ему достаточно выполнить задание, чтобы вернуть долг Ли Шу. А что до пресловутых товарищей — будь что будет. В конце концов, на Сяньчжоу технологии портативного хранения не редкость.

Цзин Юнь впервые оказался в эпицентре метели. На Лофу погода регулировалась искусственно, а в некоторых торговых Обителях дождь и вовсе был редкостью. Если бы работал дистанционный сенсор, он мог бы даже отправить видео Цзин Юаню — жаль, что нет сигнала... Впрочем, о провизии он не беспокоился: Идущему по Пути холод не страшен, а Долгожителя так просто голодом не уморить. Хотя интуиция не помогла в поиске людей, как навигатор она работала безупречно.

Окружающие пейзажи начали казаться знакомыми. Путь пролегал гладко, и если бы не монстры, путешествие было бы даже приятным. Неизвестно, сколько времени прошло, но после того, как он справился с очередным Творением из инея, системное уведомление наконец оповестило о первой награде:

— Первопроходец Е Минчэнь встал на Путь Сохранения. Награда: Совместные тяготы.

Судя по имени, он из Хуаго. Неужели это его товарищ? Найти кого-то в снежной пустыне непросто. Впереди уже виднелись окраины Белобога, и обычный человек первым делом отправился бы в человеческое поселение — там шансы встретить союзников выше.

Размышляя об этом, на очередном повороте он наткнулся на своих товарищей. Точнее, наткнулся на направленное в него дуло.

— Кто здесь?

Они были одеты в зимнюю полевую форму и говорили по-китайски. Возможно, это и были его спутники, но Цзин Юнь не мог быть уверен.

— Друзья, мы все в одной беде, встреча — это судьба, к чему такие крайности? — Цзин Юнь поднял руки лишь после того, как услышал голос. До этого всё его внимание было приковано к неестественно опущенной правой руке незнакомца. — Я Первопроходец из Хуаго, Цзин Юнь. Может, опустите оружие? Я могу помочь с раной.

Е Минчэнь, глядя на белые волосы и золотые глаза Цзин Юня, не спешил расслабляться:

— Дворцовое нефритовое вино?

— Сто восемьдесят за чашу.

— Три длинных, один короткий — выбирай самый короткий?

— Три коротких, один длинный — выбирай самый длинный.

— Большая кувалда?

— Восемьдесят. Продолжим проверку? Я готов.

— Не стоит, — Е Минчэнь опустил пистолет. — Мы верим тебе. Я Е Минчэнь, это Шэнь Си, мы оба Первопроходцы из Хуаго. Здесь долго оставаться нельзя, мы нашли впереди заброшенный дом, собираемся передохнуть там.

Как только Е Минчэнь убрал пистолет, двое в студии выдохнули с облегчением.

— Видим, что Первопроходцы успешно воссоединились. Процесс был непростым, но Е Минчэнь успешно встал на Путь. Кан Фэй, как вы считаете, что такое Путь?

— После того как Е Минчэнь ступил на Путь, перед ним возник полупрозрачный красный барьер, отразивший атаку. Скорее всего, Путь — это способ получения особых способностей в этом испытании.

Высказав догадку, Кан Фэй добавил:

— Разумеется, это лишь мои предположения, детали требуют уточнения и обсуждения экспертами.

— По последним данным нашего канала, по мнению медицинской группы, травма предплечья Е Минчэня хоть и мешает движению, но не угрожает жизни. Спасибо своевременной помощи Шэнь Си.

— Бай Нин, посмотрите, Первопроходцы воссоединились. Меня всегда интересовало: Цзин Юнь расправляется с врагами очень быстро. Вы разбираетесь в боевых искусствах, не подскажете, что это за стиль?

Вопрос Кан Фэя отражал общее недоумение зрителей. Цзин Юнь убивал монстров с одного удара, что резко контрастировало с другими Первопроходцами, которым приходилось вести тяжелые бои или спасаться бегством.

— Боевых искусств великое множество, я знаю лишь основы. Но, судя по технике Цзин Юня, он явно прошел профессиональную подготовку. А вот как обычная чжан-дао позволяет убивать с одного удара — загадка. Впрочем, его оружие непростое. Похоже на поперечный меч, длина клинка около сорока сантиметров, вероятно, восстановлен по древним чертежам. Но лезвие прозрачно-голубое, с узором битого льда — неясно, из какого материала и по какой технологии оно сделано.

— Опасно было, чуть не перебили друг друга.

— Цзин Юнь такой крутой, он что, тренер по боевым искусствам?

— Так что же такое этот Путь?

— Да какая разница, раз дают награды — значит, вещь хорошая.

— Никого не волнует, как использовать эту награду?

- И никого не волнует, как Цзин Юнь до сих пор жив.
- Меч такой красивый, хочу купить.
- Новичковый период еще не закончился, а уже есть повреждения, что будет дальше?
- Ничего, в тропических зонах уже есть потери.
- Я только что из других трансляций, там осталось по двое.
- А что, если тот, кто пропал, уже...
- Невозможно! Абсолютно невозможно!
- Может, нам просто «повезло» оказаться особенными, даже не знаю, хорошо это или плохо.

<http://bllate.org/book/19165/1881638>